

Биан и дикая мантикора начали своеобразную охоту.

Биан бросал свои копья, они убивали одну или две бабочки, прежде чем их снова призывали, бабочки загорались, но копьё, давно исчезнувшее, не получало никаких повреждений.

Мантикора стреляла шипами на хвосте в бабочек-призраков, убивая их толпами. В конце концов Биан услышал самый чудесный звук на свете.

«Бабочка-призрак священной крови убита. Душа зверя получена. Мясо несъедобно».

Он получил много звериных душ. Пещера была заполнена примитивными бабочками-призраками, несколькими бабочками-мутантами и небольшим количеством бабочек-призраков священной крови.

Когда бабочки подходили слишком близко, мантикора взмахивала своими могучими крыльями и отбрасывала их назад. Они продолжали путешествовать, охотясь на бабочек.

«Бабочка-призрак священной крови убита. Душа зверя получена. Мясо несъедобно».

После трех дней тщательной охоты пещера была очищена. Биан насчитал от двух до трех сотен душ зверей-призраков-бабочек, среди которых две дюжины были мутантами и три были представителями Священной крови.

Он пошел глубже в пещеру вдоль реки и через полдня с лишним вышел на большое пространство. Вода начала спускаться прямо вниз и превратилась в водопад.

Бянь коснулся и увидел вдалеке свечение, он снова зажег факел и подошел к мертвому светящемуся телу, которое, по его мнению, было Дунсюанем. Он сидел на возвышении и держал в левой руке свиток. От нежного прикосновения его пальцев одежда Дунсюаня превратилась в пыль и разошлась.

Биан вздохнул, поднялся на платформу и взял свиток слева. Он спустил Дунсюаня и закопал его под камнями.

«Покойся с миром. Ты, Дунсюань, — неисчислимая легенда», — Бянь произнес короткую молитву.

Получив то, за чем пришел, он вернулся в подводную пещеру и сбросил мантикору, прежде чем вернуться в убежище из стальной брони. Он купил душу зверя в доспехах, названного броненосца. Хотя это была всего лишь душа примитивного зверя, она покрывала все тело и была довольно популярна в убежищах из стальной брони.

Он вернулся в центральную военную академию альянса и изучил сутру Дунсюань, на свитке было написано множество миниатюрных иероглифов. По крайней мере, 30 000 символов на свитке длиной 3 фута, он прекрасно мог их прочитать.

Прочитав весь свиток, он запечатлелся в его воспоминаниях.

Вернувшись в свою комнату, где больше никого не было, он начал практиковать Сутру Дунсюань.

Кровь течет через все живое. После

36 малых циклов, завершен основной цикл. Бянь Манвэй почувствовал, как тяжесть его тела

рассеялась, приняв вес пера. В его существовании было спокойствие, которого он раньше не ощущал, как будто все клетки его тела ожили. Его метаболизм ускорился, и это наполнило его клетки энергией. Сладкий запах свежей, девственной травы пропитал воздух.

В этот момент в дверь вошел Сюэ Вэнь, он приняхался и спросил: «Ты положил освежитель воздуха?»

— Что-то в этом роде, — неловко сказал Биан.

Сюэ Вэнь выглянул из двери и не увидел никого в коридорах. Он вошел в комнату и запер дверь, прежде чем предстать перед Бианом.

Почувствовав изменение в атмосфере, Бянь встал, Сюэ Вэнь заговорил первым: «То, что вы сказали, было правдой. Так сказал глава семьи. Он спросил, как с вами связаться».

«Патриарх семьи Сюэ, полубог», — подумал Бянь, прежде чем осторожно ответить: «Мы можем поговорить через профессора Вэня или профессора Бая».

Ему приходилось быть осторожным, имея дело с существом, которое могло убить его чиханием. Сюэ Вэнь достал устройство и заговорил с кем-то, он посмотрел на Биана, прежде чем уйти.

Биан прекратил свою практику, перевел оставшиеся 200 документов и настроил их загрузку раз в два дня.

...

Биан гулял по кампусу в поисках Хань Янь, но не нашел ее следов. На обратном пути ему позвонил студент.

«Бянь Манвэй, верно? Профессор Бай позвал тебя». Он сказал свое слово и ушел. Бянь направился в кабинет Бай Ишаня, он вошел и поприветствовал профессора, у которого было серьезное выражение лица.

«Садись», — сказал Бай Ишань. Биан тяжело сглотнул. Прежде чем его мысли вышли из-под контроля, Бай Ишань сказал: «Профессор Мин и некоторые другие пытались найти решение проблемы семьи Сюэ вот уже шесть лет, и вы говорите, что поняли это». Бай Ишань поднял бровь.

«О, это просто так», ответил Биан: «Я так думаю, но мне нужно увидеть гено-арт, чтобы быть в этом уверенным».

Бай Ишань «Бянь, ты раньше слышал о цигун?»

Бянь Манвэй «да, при переводе древних текстов некоторые говорят о цигун и их огромной силе». Бянь, казалось, задумался, а затем спросил: «Является ли гипергенное искусство семьи Сюэ цигун?»

Бянь старался не произносить слово «Нефритовая кожа», так как Бай Ишань тоже его не упоминал.

Бай Ишань прищурился на Бяня, прежде чем серьезное выражение его лица исчезло. «Они практикуют искусство гипергено, называемое нефритовой кожей, оно произошло от цигун. Они не хотят, чтобы посторонние знали о нем»

Он сделал паузу, а затем спросил: «Если бы вы могли решить их проблему, что бы вы хотели взамен?»

Биан тщательно подумал, а затем ответил: «Мне нужны три экземпляра нефритовой кожи, я видел силу и защиту, которые она дает. Думаешь, они согласятся?»

«Если бы это было так много, возможно. Собирайтесь, профессор Мин сейчас едет туда», — сказал Бай Ишань.

Бянь отправился в святилище, нашел водопад, вошел в пещеру, в которой хранил сутру Дунсюань, и вышел наружу. Мантикора стояла на краю пещеры, если бы что-нибудь лопнуло в пещере, шипы, выпущенные из хвоста, превратили бы ее в решето.

Вернувшись в центральную военную академию альянса, он обнаружил снаружи множество студентов. Он слышал такие слова, как «профессор Мин здесь», «как вы думаете, он будет здесь преподавать?»

Биан вздохнул и пробрался сквозь толпу студентов. Он собирался стать знаменитостью, но его оттолкнул студент внушительного роста, стоявший впереди, это был Ань Луофэн.

«Биан, ты не можешь просто врезаться в очередь, мы все хотим поговорить с профессором Мином», прежде чем Биан сможет уточнить, что профессор Мин заговорил.

«Вот и вы», - он прошел мимо Ань Луофэна и подошел к Биану, прежде чем потащить его на космический корабль.

Толпа студентов мгновенно замолчала. Ань Луофэн выглядел так, словно съел кучу собачьего дерьма.

Хань Янь вышла из телепорта, она увидела замерзшую толпу и космический корабль, отрывающийся от земли и летящий в космос. Она спросила случайного человека: «Что здесь произошло?»

Случайный студент "пришёл профессор Мин и забрал студента на свой личный космический корабль"

«Правда, мне интересно, кто это был», — удивился даже Хань Янь.

Оуян Мин подошел и сказал: «Это был Бянь Манвэй, на самом деле он сосед по комнате...» Хань Янь развернулся и ушел.

«Ха-ха», Оуян Мин застенчиво почесал затылок.

«Манвэй Бянь, кто ты?» Хань Янь задумался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98311/3364198>